

— Где сейчас Цинь Чу? — с тревогой спросил Цинь Шиу.

— Откуда мне знать? — Горшок ответил с недоумением, он не хотел общаться с Цинь Шиу.

Взгляд Цинь Шиу потемнел, и он раздражённо сказал:

— Я с тобой разговариваю, куда ты смотришь?

Горшок испугался, хотел ответить грубостью, но, увидев выражение лица Цинь Шиу, почувствовал страх.

Он был трусливым и, увидев Цинь Шиу таким, невольно вспомнил Цинь Чу.

Хотя они были совершенно не похожи, в этот момент он почувствовал, что Цинь Шиу и Цинь Чу очень похожи. Настолько, что он даже испугался и не стал продолжать.

— Наверное, в музыкальном классе, или на баскетбольной площадке, — ответил Горшок. — Зачем тебе Цинь Чу? — пробормотал он:

— Не набил ещё достаточно, что ли, сейчас полезешь к нему, это же самоубийство.

Хотя он говорил тихо, Цинь Шиу услышал.

Внезапно его пыл остыл.

Правда, подумал он, возвращаясь к реальности.

Горшок был прав, зачем сейчас искать Цинь Чу? Чтобы сказать ему: я твой сын, я из будущего, Хэ Юаньюань не твоя жена, не связывайся с ней, иначе это повлияет на рождение кумира девяти миллионов девушек?

Цинь Чу просто избьёт его!

Цинь Шиу сел на место, погрузившись в глубокие размышления.

Горшок спросил:

— Что с тобой? Сегодня ты какой-то странный весь день.

Чёлка Цинь Шиу закрывала глаза, он спросил:

— А ты знаешь Лу Туна?

— Лу Туна? Из первого класса второго года?

Глаза Цинь Шиу загорелись, как у собаки, но их скрывали толстые стёкла очков.

— Он учится на втором курсе? Где он?

Горшок ответил:

— На баскетбольной площадке... сегодня матч между Четвёртой и нашей школой.

— Баскетбольная площадка! — Цинь Шиу повысил голос. — Что он там делает? Подносит воду? Или... он играет в баскетбол?!

Горшок сказал:

— Ты что, петухом поёшь? Лу Тун ведь в школьной баскетбольной команде, что тут такого?

Цинь Шиу сдержал фразу, которая вертелась на языке.

— Играет в баскетбол? Омега, зачем ему баскетбол? Вязание его не привлекает?!

Нет, это невозможно.

Цинь Шиу сразу отверг эту мысль.

В его воспоминаниях Лу Тун всегда был спокойным и сдержанным, говорил неторопливо, хоть и не был холодным, но, по словам тётушки, его репутация в семье Цинь была почти идеальной, он был традиционным примером хорошей жены.

Такой человек в школе наверняка был бы чем-то вроде «Шэнь Цзяи»... нежной и скромной школьной звездой, верно?

К тому же, Лу Тун — Омега... может ли он играть в баскетбол?

Кто видел «Шэнь Цзяи» играющим в баскетбол? Это полностью противоречит традиционным ценностям.

Мировоззрение Цинь Шиу снова пошатнулось, он весь покрылся мурашками, отказываясь верить, что Лу Тун может играть в баскетбол.

И он не мог высказать это вслух. Хотя Цинь Шиу в Первой провинциальной школе вёл себя дерзко, он был достаточно осторожен, чтобы не касаться тем равенства Альфа и Омег.

Его мать — звезда первой величины Лу Тун, его отец — вице-президент группы компаний «Чжункун Хайян», и если он скажет что-то не то в школе — хорошее никто не заметит, но плохое обязательно раздуют.

Цинь Чу и Лу Тун скрывали его четырнадцать лет, но Цинь Шиу всегда избегал острых социальных тем, чтобы не создавать проблем в будущем.

Ведь если он скажет что-то не то, его могут окрестить токсичным мачо-Альфой, и это отразится на воспитании его родителей, которых СМИ постоянно ищут, чтобы найти ошибки.

Поэтому Цинь Шиу подавил в себе мысль о том, что Омега не должен играть в баскетбол.

Он не задержался в классе и сразу побежал на баскетбольную площадку.

Матч между Четвёртой и Первой школами дошёл до финала, и издали был виден длинный баннер: «Дружба на первом месте, соревнование на втором».

Цинь Шиу хорошо знал эту сетку забора, за три года в средней школе он так и не понял, зелёная она или синяя.

Вокруг баскетбольной площадки толпились люди, в три слоя, дисциплинарный отдел студсовета методично «обрабатывал» тех, кто высовывался. После того как всех «обработали», толпа немного отступила, и Цинь Шиу, воспользовавшись моментом и своей гибкостью в этом теле, пролез внутрь.

Большинство зрителей были парнями, школьная форма на них была одета как попало.

На площадке команды двух школ играли с азартом, каждый забитый мяч сопровождался громкими криками зрителей, точнее, чем сигнал точного времени в Пекине.

Цинь Шиу с трудом пробирался через толпу, отталкивая более крупных одноклассников, и, наконец, выбрался на передний план, быстро осмотрев площадку: Лу Туна не было.

Цинь Шиу вздохнул с облегчением.

Слава богу.

Его мама не играет в баскетбол.

В его представлении, увидеть его маму, которая любит вязать, готовить и петь, играющую в баскетбол, было бы так же шокирующе, как увидеть сестру Линь Чжилин поднимающей штангу на Олимпиаде.

Но он не успел полностью расслабиться, как заметил кого-то краем глаза и замер.

— Лу Тун идёт!

Кто-то сзади крикнул, и все девушки повернулись, как будто стали кренделями, их взгляды устремились на Лу Туна.

Лу Тун только что закончил разговор с классным руководителем и шёл из лабораторного корпуса, снимая школьную куртку.

Рядом с ним шла стройная девушка с белой кожей и тонкими ногами, с хвостиком, кончики волос которого были слегка завиты, на лице был лёгкий макияж, достаточно, чтобы не попасться воспитательному отделу, что говорило о её опыте.

— Он с Хэ Юаньюань.

— Хэ Юаньюань опять с Лу Туном, она не надоела?

— Она навязывается, а Лу Тун холоден к ней, она что, думает, что она его девушка?

Цинь Шиу вытянул шею, игнорируя обсуждения в толпе.

Внешность Лу Туна почти не изменилась за шестнадцать лет, он всегда был примером вечной молодости.

Сейчас на его лице было больше коллагена, кожа была белой, он был худым, с тонкой талией, длинными ногами, выраженные ключицы, длинные ресницы, холодное лицо, вся его фигура в широкой школьной форме излучала юношескую энергию и одновременно хрупкость, как фарфор.

Сняв куртку, Хэ Юаньюань тут же взяла её на руки, как будто это было привычным делом.

В голове Цинь Шиу зазвучала тревога.

— Это подруга, — без эмоций успокоил он себя. — Точно подруга. У Лу Туна в школе была подруга, это нормально, она просто помогает с одеждой, у всех есть подруги.

Но его внутренний монолог прервался, когда кто-то из учеников рядом заговорил.

— Хэ Юаньюань не стесняется, Альфа и Омега так близко, неужели не боятся проблем?

Услышав это, Цинь Шиу без колебаний отверг свою теорию о подруге и злобно уставился на Хэ Юаньюань.

Он мысленно кивал: Верно! Какая подруга смотрит так влюблённо? Даже если эта Альфа бесстыдница, моя мама — Омега, ей нужно беречь репутацию! Что, если мой отец увидит? Кто ответит за это?

...Хотя, не скажешь, Хэ Юаньюань выглядит такой хрупкой, а оказывается, Альфа.

— Ты думаешь, этот Омега такой невинный? Она, наверное, хочет создать проблемы. Ха, если что-то случится, Лу Тун будет обязан за неё отвечать.

Цинь Шиу вспыхнул от гнева: Чёрт! Эта Альфа такая коварная!

...Подожди, что значит «не такой невинный»?

Он автоматически подумал, что ученик оскорбляет Лу Туна, поэтому резко прервал его:

— Ты о чём? Она невинна, а ты?

Тот ответил:

— Я не о тебе, ты кто вообще?

<http://bllate.org/book/16741/1561147>